Кооперативное исследование

Протокол ОМЛ-ММ-2006

Дифференцированное лечение острых миелоидных лейкемий у детей в зависимости от биологических особенностей бластных клеток с помощью интенсивной полихимиотерапии, основанной на высоких дозах цитозин-арабинозида, и аллогенной трансплантации гемопоэтических стволовых клеток.

Первичная цель протокола:

Улучшить долгосрочную выживаемость и процент выздоровления детей с острыми миелоидными лейкозами путем применения дифференцированной интенсивной полихимиотерапии и аллогенной трансплантации гемопоэтических стволовых клеток.

Вторичные цели протокола:

- 1. Описать клинико-лабораторные корреляции при различных цитогенетических вариантах ОМЛ.
- 2. Оценить влияние различных цитогенетических аномалий на основные параметры эффективности лечения: выход в ремиссию и частота рецидивов.
- 3. Оценить частоту встречаемости биологических маркеров (FLT3/ITD, мутации NPM1, c-kit) ОМЛ у детей, их прогностическую значимость. Охарактеризовать клинико-лабораторные особенности данных субвариантов ОМЛ у детей.
- 4. Оценить эффективность и токсичность курса химиотерапии CLAE, CLAI (2-хлородезхоксиаденозин, цитарабин, вепезид (идарубицин)) у пациентов с t(9;11).
- 5. Оценить эффективность и токсичность аллогенной неродственной трансплантации гемопоэтических стволовых клеток в первой ремиссии у пациентов высокого риска.
- 6. Снизить острую и отсроченную токсичность терапии путем стратификации больных на группы стандартного, промежуточного и высокого риска и применения химиотерапии разной интенсивности.
- 7. Оценить прогностическое значение in vitro чувствительности лейкемических клеток к химиотерапевтическим препаратам.
- 8. Оценить уровень минимальной резидуальной болезни (MRD) на всех этапах терапии и его влияние на длительность ремиссии и прогнозирование рецидива заболевания.
- 9. Определить существует ли корреляция между in vitro чувствительностью лейкемических клеток к химиотерапевтическим препаратам и уровнем MRD.

ВВЕДЕНИЕ

Острый миелоидный лейкоз (ОМЛ) представляет собой гетерогенную группу заболеваний кроветворной системы, характеризующуюся опухолевой прогрессией клеток миелоидной линии гемопоэза. В структуре онкологических заболеваний детского возраста острые лейкозы занимают ведущее место, из них на долю острого миелоидного лейкоза приходится 14-19%.

Терапия ОМЛ была и остается довольно трудной задачей. За последние десятилетия удалось достичь значительных успехов в лечении этого заболевания благодаря применению интенсивной полихимиотерапии (ИХТ) с использованием наиболее эффективных комбинаций цитостатических препаратов, трансплантации гемопоэтических стволовых клеток, совершенствованию сопроводительной терапии. Все это позволило достичь излечения у 35-55% детей с острыми миелоидными лейкозами.

С развитием современных диагностических методов стало возможным более тонко и точно идентифицировать биологические характеристики опухолевых клеток и оценить их прогностическое значение.

В ряде больших многоцентровых исследованиях установлено, что молекулярногенетическая характеристика опухолевых клеток наиболее точно отражает биологические свойства лейкоза и является наиболее значимым прогностическим фактором. К прогностически благоприятным хромосомным аберрациям относят t(15;17)(q22;q21), inv(16)/t(16;16). Пациентов с t(8;21)(q22;q22) по данным разных авторов относят и к группе благоприятного прогноза, и – промежуточного. Наихудший прогноз имеют лейкозы со сложными кариотипическими аберрациями, поломками 3, 5, 7 хромосом, аномалиями гена MLL (кроме t(9;11), с мультилинейной дисплазией. Все остальные изменения кариотипа относят к группе промежуточного прогноза. Однако 20-30% случаев заболевания ОМЛ протекает с редкими клоновыми хромосомными изменениями, прогностическое значение которых пока не установлено. Другая не менее важная проблема цитогенетического прогнозирования заключается в том, что нет единой точки зрения в вопросе, где проходят границы между прогностическими группами; некоторые хромосомные поломки (например, 11q23, t(8;21)) разные исследователи относят к разным прогностическим группам. Это свидетельствует о необходимости исследования молекулярно-генетических особенностей бластных клеток высокочувствительными методами (FISH, PCR) и дальнейшего изучения значимости хромосомных аномалий.

Группа пациентов с нормальным кариотипом (10-15% детей с ОМЛ), относящаяся к промежуточному прогнозу, также значительно гетерогенна в отношении ответа на терапию. Установлено, что 35-50% взрослых пациентов ОМЛ с нормальным кариотипом имеют мутацию гена нуклеофосмина 1 (NPM1). Исследования некоторых авторов показали, что данная находка является независимым прогностическим маркером для достижения ремиссии, кроме того, она часто ассоциирована с таким неблагоприятным фактором, как мутация FLT3 (FMS-like tyrosine kinase 3) гена — внутренней тамдемной дупликацией. Наличие мутации NPM1 (при отсутствии внутренней тамдемной дупликации гена FLT3) является благоприятным прогностическим фактором для достижения ремиссии и в отношении долгосрочных результатов (общей, бессобытийной, безрецидивной выживаемости).

Выявленные молекулярно-генетические маркеры несут важную прогностическую информацию для пациентов ОМЛ, позволяют отнести больного в точную прогностическую группу и назначить соответствующее риску лечение, что в конечном итоге способствует улучшению результатов лечения и снижению токсичности терапии.

Другим важным прогностическим фактором является ранний ответ на терапию. И хотя ответ можно оценить морфологически, исследуя пунктат костного мозга, определение минимальной резидуальной болезни с помощью высокочувствительных методов (мультипараметрической проточной цитометрии, флюоресцентной in situ гибритизации (FISH), определение аномальных генов методом полимеразной цепной реакции) наиболее целесообразно. Так, группа ССС в исследовании 2961 оценила влияние

MRD: на момент окончания индукции у 18% пациентов определялась MRD, для них 4-летняя EFS составила 14%, в то время, как для пациентов без MRD 4-летняя EFS составила 65% (p<0.0001). Выявление MRD позволит спрогнозировать течение заболевания, выбрать оптимальную тактику терапии и предпринять необходимые меры для предотвращения рецидива заболевания.

Индукционная терапия. В настоящее время общепризнанным стандартом индукционной химиотерапии является комбинация цитарабина и антрациклинов, позволяющая достичь ремиссии у 80-90% пациентов. При этом все современные исследования показали одинаковый уровень выхода в полную ремиссию (СR), несмотря на использование различных стратегий интенсификации индукции: интенсивного тайминга, добавление третьего (четвертого) препарата, повышение доз AraC. Эти стратегии заключались в замене даунорубицина на идарубицин или митоксантрон, увеличении дозы цитозара, добавление третьего препарата, уменьшение интервалов между инициальными курсами XT (интенсивный «тайминг»). Так, в исследовании Medical Research Council (MRC) AML 10 уровень достижения полных ремиссий составил 81% при режиме DAT (даунорубицин, цитарабин, тиогуанин) и 83% при режиме ADE (даунорубицин, цитарабин, вепезид). У пациентов, вошедших в исследование AML-BFM 93, уровень достижения CR после ADE или AIE (цитарабин, идарубицин, вепезид) составил 82%. В протоколе 2891 группы Children's Cancer Group (ССС) пациенты были рандомизированы на две группы: стандартного и интенсивного «тайминга». В целом ремиссия была достигнута у 73% пациентов, 75% при интенсивном тайминге и 70% при стандартном.

Попытки усиления индукционной терапии не привели к значительному повышению уровня выхода в CR, но в то же время доказано, что интенсивная индукция, обеспечивающая качество или «глубину» ремиссии, в большей степени улучшает длительную выживаемость, чем увеличивает уровень выхода в полную ремиссию. Так, исследование группы ССС 2891 показало, что у пациентов, получивших индукцию интенсивного «тайминга», отдаленные результаты лечения были лучше, чем у пациентов, получивших стандартный режим индукции, не зависимо от типа постремиссионной терапии (ауто-ТГСК, алло-ТГСК, ИХТ).

Постремиссионная терапия. У 90% пациентов с ОМЛ после достижения ремиссии при отсутствии дальнейшей терапии возникают рецидивы в течение первого года после завершения индукции. В этой связи, больные с ОМЛ нуждаются в постремиссионной химиотерапии, направленной на уничтожение остаточных лейкемических клеток. Современная постремиссионная терапия, как правило, основана на использовании нескольких циклов высоких доз цитарабина (HDAC) в сочетании с другими цитостатиками (аспарагиназа, вепезид, даунорубицин, митоксантрон) и позволяет сохранить ремиссию примерно у 40-60% больных.

Наибольшая эффективность назначения высокодозированного цитарабина показана у пациентов с поломками гена CBF (core binding factor) – с t(8;21) или inv(16). Клинические исследования, проведенные группой CALGB (Cancer and Leukemia Group B), указывают, что результаты лечения пациентов с данными аберрациями лучше, чем с другим кариотипом, а назначение нескольких курсов HDAC пациентам с t(8;21) обусловливает лучшие результаты по сравнению с такими же пациентами, но которым проведен только один курс HDAC.

По результатам некоторых исследований пациенты с t(9;11) также могут быть отнесены к благоприятной группе риска. У пациентов с t(9;11), пролеченных в St.Jude Children's Research Hospital, результаты были лучше (5-летняя EFS 65%), чем у пациентов других цитогенетических подгрупп, что связано с использованием цитостатиков наиболее эффективных при М5 морфологии ОМЛ, таких как эпиподофиллотоксины и кладрибин (chlorodeoxyadenosine 2-CDA). По данным американских исследователей наилучший ответ на монотерапию кладрибином достигнут у пациентов с М5 морфологией, а именно выход в ремиссию для них после одного курса кладрибина составил 45% и после двух курсов – 70,6%, тогда как для всей когорты пациентов выход в ремиссию составил 24% и 40%

соответственно (для других морфологий кроме M5 15,4% и 24,2%). Анализ in vitro показал, что M5 бласты в 6,7 раз чувствительнее к кладрибину, чем M1/M2 бласты и в 7 раз в сравнении с M4 бластами.

Количество курсов постремиссионной терапии точно не определено, в различных программах используется 2 или больше циклов химиотерапии. Недавно завершенное рандомизированное исследование группы MRC AML-12 показало, постремиссионных курса XT также эффективны как 3 блока. Наиболее успешными которые предусматривают постремиссионных протоколы, 3 химиотерапии, часть которых проводится в режиме интенсивного «тайминга» и основаны на высоких дозах цитарабина.

Группой ССG показано, что интенсивная постремиссионная терапия, основанная на применении высокодозированного цитарабина, приводит к нецелесообразности проведения длительной поддерживающей терапии (ПТ) (ССG213 5-летний уровень выживаемости 68% без ПТ и 44% с ПТ, р<0,01; DFS 55% и 43% соответственно). И, наоборот, при проведении менее интенсивной постремиссионной терапии дальнейшая длительная ПТ улучшает долгосрочные результаты лечения (ССG213Р 3-летний уровень выживаемости 65% с ПТ и 39% без ПТ). К такому же выводу пришли французские исследователи, на протоколе LAME 89/91 5-летняя ОЅ составила 58%±15% в группе детей, получивших ПТ после интенсивной индукции и консолидации и 81%±13% в группе, где ПТ не проводилась, р<0,04. Кроме того, исследователи полагают, что наряду с неблагоприятным влиянием на общую выживаемость, поддерживающая терапия низкими дозами цитостатиков вызывает развитие лекарственной резистентности бластов в случае возникновения рецидива заболевания.

Аллогенная трансплантация. Наилучшим методом сохранения ремиссии является аллогенная трансплантация гемопоэтических стволовых клеток (алло-ТГСК). В ряде исследований показано, что у пациентов, получивших алло-ТГСК, риск рецидива заболевания снижается на 10-20% по сравнению с больными, которые получили интенсивную постремиссионную химиотерапию. Высокая антилейкемическая активность алло-ТГСК обусловлена как проведением подготовительного миелоаблативного режима кондиционирования, так и наличием иммунологического эффекта «трансплантат против лейкемии». Значительно улучшая безрецидивную выживаемость, алло-ТГСК оказывает менее выраженное влияние на общую выживаемость, так как проведение трансплантации сопряжено с повышенным уровнем смертности вследствие токсичности режима кондиционирования, осложнений, связанных с пересадкой: реакция «трансплантат против хозяина», состояние иммунодефицита после ТГСК.

Эффективность алло-ТГСК зависит от инициальных цитогенетических данных. Установлено, наибольшим образом выигрывают от алло-ТГСК больные с промежуточным риском, в то время как в группах пациентов низкого и высокого риска преимущества выражены существенно меньше. При проведении анализа, основанного на наличии или отсутствии донора, отмечены достоверные различия в показателях DFS (50% против 39%, p=0.004) и OS (55% против 44%, p=0.02) у группы промежуточного риска. В группе пациентов низкого риска с t(8;21) и inv(16) аллогенная трансплантация не показала какихлибо преимуществ перед интенсивной химиотерапией в показателях DFS (53% и 66% соответственно, p=0.08), OS (63% и 77% соответственно, p=0.07), риске рецидивов (30% и 29%).

Во многих современных исследованиях алло-ТГСК во время первой ремиссии не рекомендуется пациентам с благоприятным прогнозом. Родственная совместимая ТГСК показана всем остальным пациентам с ОМЛ. Неродственная совместимая трансплантация предназначена для больных с неблагоприятным прогнозом.

Аутологичная трансплантация. Для пациентов, не имеющих HLA-совместимого донора, в качестве альтернативной стратегии интенсификации постремиссионной терапии изучалась аутологичная трансплантация. На сегодняшний день результаты нескольких рандомизированных исследований по изучению эффективности ауто-ТГСК против дальнейшей интенсивной химиотерапии или прекращения лечения у детей с ОМЛ в

первой ремиссии остаются противоречивыми. Так, американские исследователи группы ССС 2891, РОС 8821 (Pediatric Oncology Group 8821) и итальянские – группы AIEOP показали практически одинаковую эффективность применения химиотерапии и ауто-ТГСК. В английском исследовании MRC10 показано, что дополнительное проведение аутологичной трансплантации после 4 курсов химиотерапии снижает вероятность возникновения рецидива (37% против 58% в группе пациентов, получивших только 4 курса химиотерапии, P=0.0007), но не имеет преимуществ в общей выживаемости. Это отчасти объясняется более высоким уровнем смертности в группе ауто-ТГСК (12% против 4%, P=0.008), а также тем, что в этой группе выживаемость после рецидива была существенно ниже (7% против 26%, P=0.05).

Высокая вероятность контаминации трансплантата аутологичных стволовых клеток лейкемическими, отсутствие эффекта «трансплантат против лейкемии», обусловили нецелесообразность применения данного вида трансплантации у детей с ОМЛ в первой ремиссии.

Что касается профилактики поражения ЦНС, то имеющиеся на настоящий момент данные дают основания утверждать, что профилактическое краниальное облучение, которое универсально применяется группой ВFМ, является необходимым только при лейкозах с inv 16. Кроме того, показано, что, высокодозированный цитарабин, применяемый в протоколах лечения ОМЛ, проникает через гематоэнцефалический барьер и обеспечивает адекватную профилактику ЦНС-лейкемии.

Проводимый в ГУ РНПЦДОГ с 1999 года протокол лечения ОМЛ (ОМЛ-ММ-2000), основанный на дифференцированной терапии больных различных прогностических групп, показал высокий уровень выхода в ремиссию: во всей когорте пациентов этот показатель составил 88,8%, при этом в группе благоприятного прогноза — 96,7%, а в группе промежуточного и неблагоприятного прогноза — 86%.

Для пациентов благоприятного прогноза (c t(8;21) или inv(16)/t(16;16)) постремиссионная терапия предусматривала проведение 3 курсов ИХТ с высокодозированным цитарабином. 5-летние общая (OS), бессобытийная (EFS) и безрецидивная (RFS) выживаемость пациентов ОМЛ в группе благоприятного прогноза составила 0.70 ± 0.08 , 0.53 ± 0.09 и 0.64 ± 0.09 соответственно. При этом наилучшие результаты долгосрочной выживаемости достигнуты у пациентов c inv(16) (5-летняя EFS 0.83 ± 0.14 ; а c t(8;21) — 0.44 ± 0.10).

Согласно рекомендациям протокола ОМЛ-ММ-2000 пациентам промежуточного и неблагоприятного прогноза при наличии родственного HLAсовместимого донора проводилась аллогеная ТГСК, при отсутствии идентичного донора – Наше исследование продемонстрировало высокую ауто-ТГСК. эффективность родственной аллогенной HLA-идентичной трансплантации в отношении безрецидивной выживаемости – 4-летняя RFS составила 100%, что дает основание рекомендовать данную операцию для лечения детей с ОМЛ в первой ремиссии, в т.ч. проведение неродственных совместимых ТГСК для пациентов с неблагоприятным прогнозом. В то время как введение аутологичной трансплантации в программу лечения детей с ОМЛ не дало ожидаемых результатов из-за высокого уровня рецидивов, зарегистрированных у пациентов этой группы (5-летняя RFS 43%) и низких показателей EFS и OS (39% и 33% соответственно).

Исходя из приведенных данных и собственного опыта были внесены существенные изменения в протокол лечения ОМЛ у детей, базирующийся на основных современных концепциях лечения ОМЛ:

- 1. Дифференцированная терапия для различных групп риска.
- 2. Интенсивная «двойная» индукция (кроме пациентов с inv 16).
- 3. Короткая постремиссионная терапия, основанная на HDAraC и алло-ТГСК для соответствующих групп.
- 4. Отсутствие профилактического γ облучения (кроме пациентов с inv 16).
- 5. Отсутствие поддерживающей низкодозной терапии.

Сроки выполнения протокола.

В пилотную фазу больные включаются с 1 марта 2006г. по 31 августа 2007г.: 30–35 больных. В основную фазу протокола больные включаются с 1 сентября 2007 года по 28 февраля 2011 года: 140-150 больных.

Критерии включения в протокол

Лечению согласно протоколу подлежат все дети с ОМЛ в возрасте до 18 лет включительно, за исключением детей с М3 субвариантом с t(15;17) и ОМЛ, вторичными по отношению к основному заболеванию (анемия Фанкони, клональная эволюция апластических анемий и синдрома Костмана). Включению в протокол подлежат все дети, состояние которых позволяет ожидать выживания в течение 10 дней от начала индукционной химиотерапии. Дети с агрессивными формами МДС (РАИБ, РАИБ-Т) могут лечиться согласно протоколу, однако в анализ эффективности протокола их не включать. Лечение детей с ювенильным ХММЛ по протоколу не рекомендуется вследствие отсутствия влияния химиотерапии на выживаемость, вне зависимости от факта достижения клинико-гематологической ремиссии. В протокол не включаются дети с синдромом Дауна.

Необходимые диагностические исследования перед началом терапии

- 1. Гемограмма + формула крови ручным методом.
- 2. Миелограмма из 3 различных точек.
- 3. Цитохимическое исследование клеток костного мозга: миелопероксидаза, онафтилацетатэстераза, судан.
- 4. Цитогенетическое исследование изменений в бластных клетках методом Gокрашивания и FISH.
- 5. Молекулярно-генетический анализ транслокаций в бластных клеток с использованием ПЦР (реаранжировки MLL-гена, AML1/ETO, CBFβ/MYH11, BCR/ABL, TEL/ABL, TEL/MN1, DEK/CAN, SET/CAN и др.) и биологических маркеров (FLT3/ITD, мутаций NPM1, c-kit).
- 6. Иммунофенотипирование бластов костного мозга: CD34, CD13, CD33, CD19, CD41, CD61, CD7, CD14, CD4, CD11в, HLA-DR, MPOc.
- 7. Анализ лекарственной чувствительности методом МТТ, а также методом ПЦР (гены лекарственной устойчивости).
- 8. Определение параметров спонтанного апоптоза лейкозных клеток с использованием методов проточной цитофлуориметрии и флуоресцентной микроскопии.
- 9. Ликворограмма + цитопрепарат. Внимание! При инициальнои лейкоцитозе 100×10^9 /л и более люмбальная пункция не проводится в первый день индукции, а только после редукции лейкоцитов до уровня 50×10^9 /л во избежание получения ложного диагноза нейролейкоза из-за контаминации ликвора бластами периферической крови.
- 10. Биохимия сыворотки крови: ЛДГ, мочевина, креатинин, AcAT, AлAT, K^+ , Na $^+$, Ca $^{2+}$, фосфор, альбумин, билирубин, мочевая кислота.

- 11. Коагулограмма
- 12. НLА-типирование семьи желательно провести до начала лечения, так как в случае отсутствия родственного донора для аллогенной ТКМ для пациентов высокого риска необходим поиск неродственного совместимого донора.
- 13. Ультразвуковое исследование брюшной полости, сердца.
- 14. Рентгенография грудной клетки.
- 15. ЭКГ.

Классификация ВОЗ острых миелоидных лейкозов.

Острые миелоидные лейкозы со специфическими хромосомными транслокациями

Хромосомные транслокации

Молекулярно-генетические аномалии

• ОМЛ t(8;21)(q22;q22)

AML1(CBFα/ETO)

 Острый промиелоцитарный лейкоз t(15;17)(q22;q11-12) и варианты

PML/RARα

 ОМЛ с костно-мозговой эозинофилией inv(16)(p13q22) или t(16;16)(p13;q11)

CBFB/MYH11

Острый миелоидный лейкоз с многолинейной дисплазией

- С предшествующим миелодиспластическим синдромом
- Без предшествующего миелодиспластического синдрома

Вторичный острый миелоидный лейкоз или миелодиспластический синдром

- Вызван алкилирующими агентами
- Вызван эпиподофилотоксином
- Другие типы

Неклассифицируемый острый миелоидный лейкоз

- ОМЛ с минимальной дифференцировкой
- ОМЛ без созревания
- ОМЛ с созреванием
- Острый миеломоноцитарный лейкоз
- Острый моноцитарный лейкоз
- Острый эритролейкоз
- Острый мегакариоцитарный лейкоз
- Острый базофильный лейкоз
- Острый панмиелоз с миелофибррозом.

Терминология

Полная ремиссия: отсутствие клинических симптомов лейкемии, <5% бластов в нормоклеточном костном мозге; >1,0 х 10^9 /л гранулоцитов и >100 х 10^9 /л тромбоцитов в гемограмме; отсутствие экстрамедуллярного поражения. Оценка достижения ремиссии проводится после курса ADE-HAM. Если больной не получил HAM до 18 дня, то ремиссия оценивается после блока консолидации I (CLAI для группы М5, t(9,11); HDAraC+IDA для группы промежуточного и высокого риска).

Парциальная ремиссия: бласты >5%, но <15% в костном мозге, >1,0 $\times 10^9$ /л гранулоцитов и >100 $\times 10^9$ /л тромбоцитов в гемограмме; отсутствие экстрамедуллярного поражения. Оценивается после курса ADE-HAM. Учитывая, что результаты терапии у таких больных сравнимы с результатами пациентов достигших полной ремиссии, им продолжается запланированный протокол.

Полный ответ: бласты в костном мозге < 5%, но отсутствует восстановление гемопоэза.

Рефрактерность: отсутствие полной ремиссии после проведения ADE-HAM

Рецидив: > 10% бластов в костном мозге или любое экстрамедуллярное поражение не менее чем через 1 месяц после установления первой полной клинико-гематологической ремиссии. Учитывая возможность ложной диагностики рецидива, на основании повышения содержания гематогонов на стадии восстановления гемопоэза после интенсивной химиотерапии, особенно у маленьких детей, необходимо соотнесение бластоза, выявления молекулярного маркера и иммунофенотипирования. При этом типичным иммунофенотипом гематогонов является CD10+, CD19+, TdT+ без коэкспрессии миелоидных маркеров (CD13+).

Общая выживаемость (Overall survival, OS): продолжительность жизни от даты диагноза ОМЛ до смерти.

Бессобытийная выживаемость (Event-Free-Survival, EFS): от даты диагноза ОМЛ до момента рецидива или смерти от любых причин.

Безрецидивная выживаемость (Relapse-Free-Survival, RFS): от момента достижения ремиссии до рецидива; смерть по причинам, не связанным с основным заболеванием здесь не учитывается.

Нейролейкоз: любое количество бластов в цитопрепарате, необъяснимое контаминацией ликвора периферической кровью или костным мозгом при ранении позвонков; или более 5 мононуклеаров в 1 мкл ликвора даже при отсутствии бластов; и/или симптомы поражения черепно-мозговых нервов или иная неврологическая симптоматика, связанная с хлоромным ростом.

Вводится 4-ступенчатая градация статуса ЦНС для последующей оценки:

ЦНС I - отсутствие бластных клеток независимо от цитоза

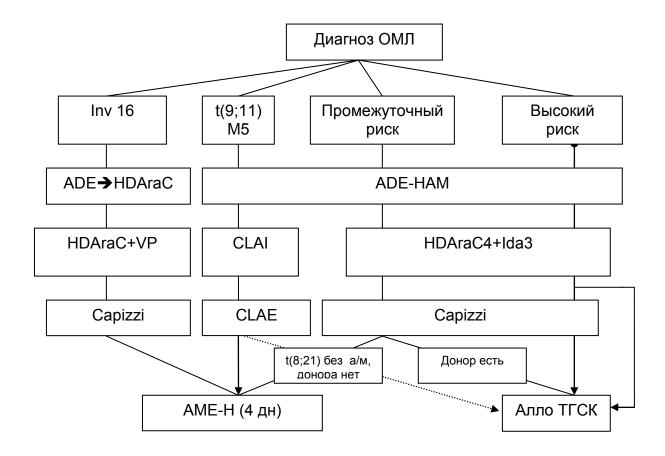
ЦНС II - наличие бластов, цитоз менее 5 мононуклеаров в 1 мкл ликвора.

ЦНС III - наличие бластов, цитоз 5 - 10 мононуклеаров в 1 мкл ликвора.

ЦНС IV - наличие бластов, цитоз >10 мононуклеаров в 1 мкл ликвора.

<u>Интракраниальные эпидуральные "хлоромы" при отсутствии лейкемических клеток в ликворе не считаются нейролейкозом.</u>

Общий дизайн протокола

Стратификация пациентов на группы риска

Стандартный риск

- Inv 16
- NPM(+) без дополнительных молекулярных аномалий (начинается с июля 2007)

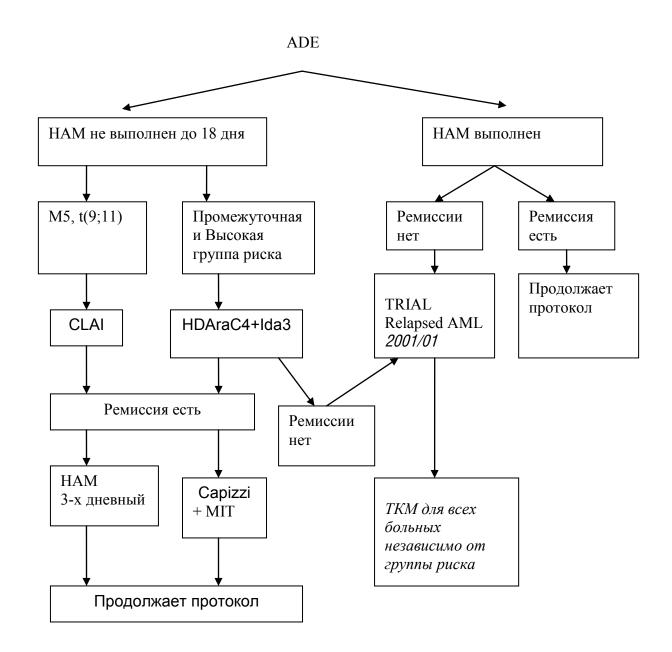
Промежуточный риск

- t (9;11) при M1, M2, M4, M5.
- t (8;21) без активирующей мутации с-кіt с бластозом < 15% на 14-й день
- Нормальный кариотип без Flt-3 ITD
- Отсутствие кариотипических и молекулярно-биологических критериев высокого риска

Высокий риск

- Нормальный кариотип с Flt-3 ITD и без NPM(+) (начинается с июля 2007)
- 11q23 аномалии (особенно t(6;11) и t(10;11)
- inv3, t(3;3), сложные аномалии (>3 аномалий)
- t (8;21) с активирующей мутацией c-kit
- Моносомия 7
- Моносомия 5
- ОМЛ с мультилинейной дисплазией
- M7, M6
- Несоответствие критериям стандартного и промежуточного риска

Дизайн протокола ОМЛ-2006: план терапии в зависимости от ответа на начальную терапию и выполнения режима двойной индукции

Описание лечения

Циторедуктивная фаза малыми дозами цитозара и 6-МП или гидроксимочевиной не проводится, все пациенты, в том числе и с гиперлейкоцитозом, начинают лечение с первой фазы индукции — ADE или (см. ниже) с введения даунорубицина и вепезида без цитозара. Внимание! Детям с массой менее 10 кг все препараты рассчитываются не на 1 м^2 площади поверхности, а на 1 кг массы тела. Формула: 100 мг/ м^2 = 3,3 мг/кг.

Пациенты с inv(16)

1. Индукция ремиссии ADE и HD ARA-C (только для пациентов с inv (16). ADE, дни 1 – 7:

ARA-С 100 мг/м² 1-часовой инфузией каждые 12 часов, дни 1-7, всего 14 доз.

VP-16 100 мг/м² 1-часовой инфузией между введениями ARA-C, дни 1-3, всего 3 дозы.

DNR 45 мг/м² 1-часовой инфузией между введениями ARA-C, дни 4-6, всего 3 дозы.

ARA-С эндолюмбально в первый день (или в день проведения диагностических исследований – см. раздел об интратекальной терапии)

Все больные, независимо от результатов ADE по восстановлении гемопоэза после ADE (уровень гранулоцитов > 1.0×10^9 /л, тромбоцитов > 100×10^9 /л) получают блок HD ARA-C:

ARA-С 3000 мг/м^2 3-часовой инфузией каждые 12 часов, дни 1 – 3, всего 6 доз.

2. Консолидация ремиссии I: режим HD ARA-C + VP-16.

Условия начала консолидации 1:

- Наличие клинико-гематологической ремиссии.
- Тромбоциты $> 100 \times 10^9$ /л при гранулоцитах не менее 1,0 $\times 10^9$ /л в течение 3 дней без применения G-CSF.
- Отсутствие системной или очаговой инфекции.
- Удовлетворительное состояние пациента.

ARA-С 1000 мг/м^2 2-часовой инфузией каждые 12 часов, дни 1-4, всего 8 доз.

Vp-16 100 мг/м² 1-часовой инфузией каждые 24 часа, дни 1 - 4, всего 4 дозы.

АРА-С эндолюмбально в возрастной дозировке - однократно

3. Консолидация ремиссии II: режим Саріzzi

Условия начала консолидации 2:

- Наличие клинико-гематологической ремиссии.
- Тромбоциты $> 100 \times 10^9 / л$ при гранулоцитах не менее $1,0 \times 10^9 / л$ в течение 3 дней без применения G-CSF.
- Отсутствие системной или очаговой инфекции.
- Удовлетворительное состояние пациента.

ARA-С 1000 мг/м^2 2-часовой инфузией каждые 12 часов, дни 1-2 и 8-9, всего 8 доз.

L-ASP 6000 ME/m^2 1-часовой инфузией через 6 часов после IV и VIII введений ARA-C, дни 3 и 10, всего 2 дозы.

АРА-С эндолюмбально в возрастной дозировке

4. Консолидация ремиссии 111: АМЕ-Н

Условия начала консолидации 3:

- Наличие клинико-гематологической ремиссии.
- Тромбоциты $> 100 \times 10^9$ /л при гранулоцитах не менее 1,0 $\times 10^9$ /л в течение 3 дней без применения G-CSF.
- Отсутствие системной или очаговой инфекции.
- Удовлетворительное состояние пациента.
- Фракция выброса > 50%.

ARA-C 2000 мг/м² 2-часовой инфузией каждые 12 часов, дни 1-4, всего 8 доз.

VP-16 500 мг/м² 1-часовой инфузией, день 1.

MIT 15 $M\Gamma/M^2$ 2-часовой инфузией, дни 3-4, всего 2 дозы.

АРА-С эндолюмбально в возрастной дозировке

Пациенты с t(9;11) при M1, M2, M4, M5 и больные с морфологическим вариантом **M5**

1. Двухфазная индукция ремиссии АDE-НАМ

I фаза ADE, дни 1 – 7:

ARA-С 100 мг/м^2 1-часовой инфузией каждые 12 часов, дни 1-7, всего 14 доз.

VP-16 100 мг/м² 1-часовой инфузией между введениями ARA-C, дни 1-3, всего 3 дозы.

DNR 45 мг/м^2 1-часовой инфузией между введениями ARA-C, дни 4-6, всего 3 дозы.

ARA-C эндолюмбально в первый день (или в день проведения диагностических исследований – см. раздел об интратекальной терапии)

II фаза НАМ, дни 14 – 15:

ARA-C 1000 мг/м² 2-часовой инфузией каждые 12 часов, дни 14 и 15, всего 4 дозы. МІТ 10 мг/м² 1-часовой инфузией каждые 24 часа, дни 14 и 15, всего 2 дозы.

Противопоказания для начала HAM – только жизнеугрожающие осложнения – сепсис, нейтропенический энтероколит, внутричерепное кровоизлияние и т.д.

Пациенты, не получившие II фазу индукции **HAM** до 18 дня, в качестве консолидации ремиссии I получают блок CLAI, затем после восстановления гемопоэза - трех дневный HAM.

2. Консолидация ремиссии 1: С L A 1

Условия начала консолидации 1:

- Наличие клинико-гематологической ремиссии.
- Тромбоциты $> 100 \times 10^9$ /л при гранулоцитах не менее $1,0 \times 10^9$ /л в течение 3 дней без применения G-CSF.
- Отсутствие системной или очаговой инфекции.
- Удовлетворительное состояние пациента.

2-С D A 9 мг/м 2 30-минутной инфузией, дни 1 – 5, всего 5 доз.

ARA-С 2000 $M\Gamma/M^2$ 3-часовой инфузией через 4 часа от начала 2-CDA, дни 1-5, всего 5 доз.

IDA 10мг/м^2 1-часовой инфузией каждые 24 часа, дни 3 - 5 всего 3 дозы

ARA-С эндолюмбально в возрастной дозировке

3. Консолидация ремиссии II: CLAE

Условия начала консолидации 2:

- Наличие клинико-гематологической ремиссии.
- Тромбоциты $> 100 \times 10^9$ /л при гранулоцитах не менее $1,0 \times 10^9$ /л в течение 3 дней без применения G-CSF.
- Отсутствие системной или очаговой инфекции.
- Удовлетворительное состояние пациента

2-С D A 9 мг/м 2 30-минутной инфузией, дни 1 – 5, всего 5 доз.

ARA-C 2000 мг/м 2 3-часовой инфузией через 4 часа от начала 2-CDA, дни 1-5, всего 5 доз. VP-16 100 мг/м 2 1-часовой инфузией, через 6 часов после 1, 2 и 3 дозы ARA-C, дни 1,2 и 3 всего 3 лозы

ARA-С эндолюмбально в возрастной дозировке

<u>Блок консолидации для больных группы t(9;11)-М5, не получивших НАМ:</u> выполняется при восстановлении гемопоэза после CLAI, далее после восстановления показателей гемограммы – продолжение протокола.

ARA-C 1000 мг/м^2 2-часовой инфузией каждые 12 часов дни 1–3, всего 6 доз. МІТ 10 мг/m^2 1 -часовой инфузией каждые 24 часа, дни 2 и 3, всего 2 дозы.

4. Консолидация ремиссии 111: АМЕ-Н

Условия начала консолидации 3:

- Наличие клинико-гематологической ремиссии.
- Тромбоциты $> 100 \times 10^9$ /л при гранулоцитах не менее $1,0 \times 10^9$ /л в течение 3 дней без применения G-CSF.
- Отсутствие системной или очаговой инфекции.
- Удовлетворительное состояние пациента.
- Фракция выброса > 50%.

ARA-C 2000 мг/м² 2-часовой инфузией каждые 12 часов, дни 1-4, всего 8 доз.

 $VP-16~500 \,\mathrm{Mr/m}^2~1$ -часовой инфузией, день 1.

MIT 15 $M\Gamma/M^2$ 2-часовой инфузией, дни 3-4, всего 2 дозы.

ARA-С эндолюмбально в возрастной дозировке

При наличии HLA — идентичного родственного донора показано проведение алло-ТГСК после CLAE для больных с M5 вариантом.

Пациенты группы промежуточного риска

Кроме M5 и t(9,11)

1. Двухфазная индукция ремиссии АDE-НАМ

I фаза ADE, дни 1 – 7:

ARA-С 100 мг/м^2 1-часовой инфузией каждые 12 часов, дни 1-7, всего 14 доз.

VP-16 100 мг/м^2 1-часовой инфузией между введениями ARA-C, дни 1-3, всего 3 дозы.

DNR 45 мг/м^2 1-часовой инфузией между введениями ARA-C, дни 4-6, всего 3 дозы.

ARA-C эндолюмбально в первый день (или в день проведения диагностических исследований – см. раздел об интратекальной терапии)

II фаза НАМ, дни 14 – 15:

ARA-C 1000 мг/м² 2-часовой инфузией каждые 12 часов, дни 14 и 15, всего 4 дозы. МІТ 10 мг/м² 1-часовой инфузией каждые 24 часа, дни 14 и 15, всего 2 дозы.

Противопоказания для начала НАМ – только жизнеугрожающие осложнения – сепсис, и септический шок, тяжелый нейтропенический энтероколит, внутричерепное кровоизлияние и т.д.

Пациенты, не получившие II фазу индукции **HAM** до 18 дня, в качестве консолидации ремиссии II получают курс Capizzi+MIT.

Консолидация ремиссии I – HD ARA-C + IDA.

2. Консолидация ремиссии 1: режим HD ARA-C + IDA

Условия начала консолидации 1:

- Наличие клинико-гематологической ремиссии.
- Тромбоциты $> 100 \times 10^9$ /л при гранулоцитах не менее $1,0 \times 10^9$ /л в течение 3 дней без применения G-CSF.
- Отсутствие системной или очаговой инфекции.
- Удовлетворительное состояние пациента.

ARA-С 3000 мг/м 2 3-часовой инфузией каждые 12 часов, дни 1 – 4, всего 8 доз.

IDA 10 мг/м² 1-часовой инфузией каждые 24 часа, дни 2 - 4, всего 3 дозы.

ARA-С эндолюмбально в возрастной дозировке

3. Консолидация ремиссии II: режим Саріzzi

Условия начала консолидации 2:

- Наличие клинико-гематологической ремиссии.
- Тромбоциты $> 100 \times 10^9$ /л при гранулоцитах не менее $1,0 \times 10^9$ /л в течение 3 дней без применения G-CSF.
- Отсутствие системной или очаговой инфекции.
- Удовлетворительное состояние пациента.

ARA-С 1000 мг/м^2 2-часовой инфузией каждые 12 часов, дни 1-2 и 8-9, всего 8 доз.

L-ASP 6000 ME/m^2 1-часовой инфузией через 6 часов после IV и VIII введений ARA-C, дни 3 и 10, всего 2 дозы.

ARA-С эндолюмбально в возрастной дозировке

<u>Консолидация ремиссии | для больных без t(9;11), не получивших НАМ: режим Capizzi+Mit</u>

ARA-С 1000 мг/м^2 2-часовой инфузией каждые 12 часов дни 1–3 и 8–9, всего 10 доз.

МІТ 10 мг/м 2 1 -часовой инфузией, между введениями ARA-C, дни 2 и 3, всего 2 дозы. L-asp 6.000 МЕ/м 2 1-часовой инфузией через 6 часов после VI и X введений ARA-C, дни 4 и 10, всего 2 дозы.

Ara-С эндолюмбально в возрастной дозировке – однократно.

При наличии HLA-идентичного родственного донора пациентам группы промежуточного риска показано проведение алло-TГСК (за исключением пациентов с t(8;21) без активирующей мутации C-kit, они получают блок консолидации ремиссии III – АМЕ-Н), при отсутствии совместимого сиблинга – продолжение химиотерапии.

4. Консолидация ремиссии 111: АМЕ-Н

Условия начала консолидации 3:

- Наличие клинико-гематологической ремиссии.
- Тромбоциты $> 100 \times 10^9$ /л при гранулоцитах не менее 1,0 $\times 10^9$ /л в течение 3 дней без применения G-CSF.
- Отсутствие системной или очаговой инфекции.
- Удовлетворительное состояние пациента.
- Фракция выброса > 50%.

ARA-С 2000 мг/м² 2-часовой инфузией каждые 12 часов, дни 1-4, всего 8 доз.

VP-16 500 мг/м² 1-часовой инфузией, день 1.

MIT 15 $M\Gamma/M^2$ 2-часовой инфузией, дни 3-4, всего 2 дозы.

ARA-С эндолюмбально в возрастной дозировке

Пациенты группы высокого риска

1. Двухфазная индукция ремиссии АDE-НАМ

I фаза ADE, дни 1 – 7:

ARA-С 100 мг/м^2 1-часовой инфузией каждые 12 часов, дни 1-7, всего 14 доз.

VP-16 100 мг/м² 1-часовой инфузией между введениями ARA-C, дни 1-3, всего 3 дозы.

DNR 45 мг/м^2 1-часовой инфузией между введениями ARA-C, дни 4-6, всего 3 дозы.

ARA-C эндолюмбально в первый день (или в день проведения диагностических исследований – см. раздел об интратекальной терапии)

II фаза НАМ, дни 14 – 15:

ARA-C 1000 мг/м^2 2-часовой инфузией каждые 12 часов, дни 14 и 15, всего 4 дозы. МІТ 10 мг/м^2 1-часовой инфузией каждые 24 часа, дни 14 и 15, всего 2 дозы.

Противопоказания для начала НАМ – только жизнеугрожающие осложнения – сепсис, нейтропенический энтероколит, внутричерепное кровоизлияние и т.д.

Пациенты, не получившие II фазу индукции **HAM** до 18 дня, в качестве консолидации ремиссии II получают курс Capizzi+MIT.

Консолидация ремиссии I - HD ARA-C + IDA.

2. Консолидация ремиссии I: режим HD ARA-C + IDA

Условия начала консолидации 1:

- Наличие клинико-гематологической ремиссии.
- Тромбоциты $> 100 \times 10^9$ /л при гранулоцитах не менее $1,0 \times 10^9$ /л в течение 3 дней без применения G-CSF.
- Отсутствие системной или очаговой инфекции.
- Удовлетворительное состояние пациента.

ARA-С 3000 мг/м^2 3-часовой инфузией каждые 12 часов, дни 1 – 4, всего 8 доз.

IDA 10 мг/м^2 1-часовой инфузией каждые 24 часа, дни 2 - 4, всего 3 дозы.

А R A - С эндолюмбально в возрастной дозировке

3. Консолидация ремиссии II: режим Capizzi

Условия начала консолидации 2:

- Наличие клинико-гематологической ремиссии.
- Тромбоциты $> 100 \times 10^9$ /л при гранулоцитах не менее $1,0 \times 10^9$ /л в течение 3 дней без применения G-CSF.
- Отсутствие системной или очаговой инфекции.
- Удовлетворительное состояние пациента.

ARA-С 1000 мг/м^2 2-часовой инфузией каждые 12 часов, дни 1-2 и 8-9, всего 8 доз.

L-ASP 6000 ME/m^2 1-часовой инфузией через 6 часов после IV и VIII введений ARA-C, дни 3 и 10, всего 2 дозы.

ARA-C эндолюмбально в возрастной дозировке

Консолидация ремиссии | для больных без t(9;11), не получивших НАМ: режим Capizzi+Mit

ARA-С 1000 мг/м^2 2-часовой инфузией каждые 12 часов дни 1–3 и 8–9, всего 10 доз.

MIT 10 мг/м^2 1 -часовой инфузией между введениями ARA-C, дни 2 и 3, всего 2 дозы. L-asp 6.000 ME/m^2 1-часовой инфузией через 6 часов после VI и X введений ARA-C, дни 4

L-asp 6.000 ME/м 1-часовой инфузией через 6 часов после VI и X введений ARA-C, дни 4 и 10, всего 2 дозы.

Ara-C эндолюмбально в возрастной дозировке – однократно.

4. Аллогенная трансплантация гемопоэтических стволовых клеток

Всем пациентам группы высокого риска показано проведение алло-ТГСК: при наличии HLA-идентичного сиблинга — родственная алло-ТГСК, при отсутствии совместимого родственного донора — неродственная алло-ТГСК или гапло-ТГСК. Проведение алло-ТГСК после HD ARA-C+IDA или Capizzi в зависимости от технической возможности.

Внимание! При отсутствии возможности немедленного проведения трансплантации после консолидации II при восстановленном гемопоэзе больным назначается 6MP 50 мг/м^2 ежедневно и ARA-C 40 мг/м^2 внутривенно 1 раз в день 4 дня подряд каждые 14 дней до поступления в ТКМ.

Если на любом этапе после индукции ремиссии проведение интенсивных курсов постремиссионной терапии невозможно в течение > 21 дня после восстановления кроветворения (например, наличие инфекционных очагов типа хронического гепатолиенального кандидиаза или аспергиллезной пневмонии) больной начинает

Химиопрепараты	Inv (16)	t(9;11)	Промежуточный	Высокий
			риск	риск
ARA-C	51400	41400	53400	37400 (53400)
MIT	30	50	50	20 (50)
DNR	135	135	135	135
IDA	0	30	30	30
VP-16	1200	1100	800	300 (800)
L-ASP	12000	0	12000	12000
2-CDA	0	90	0	0
Суммарная доза	285	535	535	385 (535)
антрациклинов				

Терапия ЦНС.

1. ЦНС-статус І. Все больные, кроме inv (16).

• Эндолюмбальные введения ARA-C. Эти пациенты получают 5 интратекальных введений ARA-C в возрастной дозировке (в начале индукции, перед консолидацией I, консолидацией II, перед консолидацией III и по восстановлении после этого последнего курса.

ARA-С для интратекальных введений разводится только на физиологическом растворе. Никогда не разводить прилагающимся растворителем с бензойным спиртом! При плохой переносимости возможно введение дексаметазона 2 мг в том же шприце.

Стандартные дозы Ara-C для интратекального введения.

До 1 года - 26 мг 1-2 года - 30 мг 2-3 года - 36 мг > 3 лет - 40 мг

2 ЦНС-статус | и inv(16).

- Эндолюмбальные введения ARA-C. Эти пациенты получают 7 интратекальных введений ARA-C в возрастной дозировке (такие же, как все остальные пациенты + 2 дополнительные пункции во время краниального облучения).
- Краниальное облучение: фракционное, суммарная доза 18 Gy.

3. ЦНС-статус | независимо от цитогенетического варианта.

Эндолюмбальные введения ARA-C. Все пациенты со статусом ЦНС II получают еженедельные интратекальные введения цитозин-арабинозида, начиная с первого

дня индукции и до момента санации ликвора, но не менее 3 раз. Внимание! Дозы ARA-С для больных со статусом ЦНС || увеличены:

До 1 года - 30 мг 1-2 года - 36 мг 2-3 года - 40 мг > 3 лет - 50 мг

В случае, если больному с ЦНС-статусом II для санации ликвора потребовалось более 3 эндолюмбальных введений, в дальнейшем он получает высокие (3000 мг/м²) дозы ARA-C в консолидациях и краниальное облучение (см. ниже).

4. ЦНС-статус | | | - | V независимо от цитогенетического варианта.

- Эндолюмбальные введения ARA-C. Все пациенты со статусом ЦНС III IV получают еженедельные интратекальные введения цитозин-арабинозида, начиная с первого дня индукции и до момента санации ликвора, но не менее 3 раз.
- Высокие дозы ARA-С в консолидациях. Все пациенты со статусом ЦНС III IV получают в первой и второй консолидации по 8 введений ARA-С в дозировке 3000 мг/м². Дозировка в курсе AME-H составляет 2000 мг/м².
- Краниальное облучение. Получают только пациенты, у которых санация ликвора не достигнута 3 интратекальными введениями ARA-C. Доза краниального облучения составляет 18 Gy. Краниальное облучение не проводится детям до 3 лет.

Внимание: спинальное облучение не производится никому. Пациентам, которым планируется алло-ТКМ, облучение проводится после трансплантации.

Лабораторный и клинический мониторинг.

1. **Миелограмма**. Выполняется в дни 1 и 14 протокола, а также в день 28, если в день 14 не было редукции бластоза до уровня < 5%. Количество бластов в костном мозге на 14 день от начала индукции является критерием чувствительности лейкемических клеток к терапии, то есть важным прогностическим фактором. Далее миелограмма выполняется по восстановлении гемопоэза после курса индукции (констатация достижения первой ремиссии), перед каждым курсом консолидации (контроль состояния ремиссии) и после последнего курса ПХТ (консолидация III).

Если показатели гемограммы не восстанавливаются, то пункция костного мозга выполняется каждые 2 недели (после 28д).

- 2. **Гемограмма**. Выполняется не реже, чем через день во время индукции ремиссии и во время фаз аплазии, в остальное время не реже двух раз в неделю. На «выходе» из аплазии необходим ручной подсчет лейкоцитарной формулы.
- 3. **Биохимия крови**. Выполняется не реже трех раз в неделю во время индукции, при наличии метаболических нарушений гипонатриемия, гиперкалиемия, гипокальциемия, гиперурикемия ежедневно или чаще; далее, во время периодов аплазии -2 3 раза в неделю.
- 4. **Вирусологическое исследование**. Маркеры гепатитов В и С исследуются при поступлении, далее маркеры гепатита В при изменении уровня трансаминаз в сыворотке, маркеры гепатита С при изменении уровня трансаминаз, а также каждые 6 месяцев. Анти-CMV IgG исследуется при поступлении. В дальнейшем маркеры CMV-инфекции (IgM, антигенемия, PCR) только по клиническим показаниям, а также перед аллогенной ТКМ.
- 5. ЭКГ и ЭхоКГ. Выполняются перед началом курса химиотерапии АМЕ-Н.

6. **Бактериология**. Посевы крови на микробиологическое исследование производятся в начале каждого эпизоде фебрильной лихорадки, то есть в момент озноба. Для посева необходима порция крови из центрального катетера не менее 10 мл в каждый флакон с питательной средой.

По окончании лечения:

Костномозговая пункция с определением MRD: первые 6 месяцев 1 раз в месяц (кроме inv 16), затем в течение 1 года – 1 раз в 2 месяца.

Сопроводительная терапия.

1. Рекомендуется изоляция детей в ламинарные боксы или палаты с принудительной вентиляцией под повышенным давлением с установкой переносных НЕРА-фильтров. Альтернативой является установка передвижных ламинарных установок типа «Пеликан». Вне палаты необходимо ношение респираторов 3М с гепафильтром, независимо от числа лейкоцитов.

2. Сопроводительная терапия при проведении первой фазы индукции ремиссии и профилактика синдрома лизиса опухоли.

- Инфузионная терапия: глюкоза 5% 3000 мл/м²/сутки + NaCl 10% 30 мл/м² сутки + NaHCO₃ 7,5% 40 60 мл/м²/сутки. На первой фазе индукции инфузия проводится без КСl. В это время необходимо внимательно следить за балансом диуреза, при задержке мочи более 200 мл/м² в течение 6 часов показано введение фуросемида в разовой дозе 0,5-1 мг/кг.
- Аллопуринол в дозе 10 мг/кг/сутки per os.
- Заместительные трансфузии:
- а) Гемоглобин поддерживается на уровне не менее 80 г/л.
- b) На всем протяжении первой фазы курса индукции, в том числе для проведения люмбальной пункции и катетеризации центральной вены уровень тромбоцитов должен быть не менее $30x10^9$ /л.
- Профилактика осложнений, связанных с лейкостазом в легких и ЦНС: для больных с вариантами М4 и М5 с инициальным лейкоцитозом более 50х10⁹/л и для М1 и М2 с инициальным лейкоцитозом >100х10⁹/л:
 - а) индукция начинается без AraC(!), только даунорубицином 22,5 мг/м 2 и вепезидом 50 мг/м 2 в сутки <u>постоянной инфузией</u> до тех пор, пока уровень лейкоцитов не составит $50x10^9$ /л, далее ADE с суточными дозами DNR и VP-16, из которых вычтена доза этих препаратов, полученных на фазе редукции лейкоцитоза (22,5 мг/м 2 /сут и 50 мг/м 2 /сут соответственно).
 - b) дексаметазон внутривенно в дозе 0.6 0.8 мг/кг/сутки на 3 введения до тех пор, пока уровень лейкоцитов в гемограмме не достигнет $20x10^9$ /л.
 - с) трентал 20 мг/кг сут постоянной инфузией
 - d) при заместительных трансфузиях эритроцитов уровень гемоглобина не должен превышать $70 \, \mathrm{г/л}$.

3. Селективная деконтаминация кишечника: не проводится

4. **Антиэметики**: предпочтительно применение HT_5 - антагонистов: ондансетрон (Zofran, Emeset) 0,45 мг/кг/сутки; гранисетрон (Kytril) 0,04 мг/кг/сутки однократным введением (высшая суточная доза 6 мг); трописетрон (Navoban) 0,2 мг/кг/сутки (высшая суточная доза 5 мг).

5. Заместительные гемотрансфузии.

Больные получавшие кладрибин должны переливаться облученными препаратами крови.

Эритроцитная масса. Гемоглобин поддерживается на уровне не менее 90 г/л - кроме случаев с инициальным лейкоцитозом более $50x10^9/л$.

*** Тромбоконцентрат**. Показания

- ▶ Выраженная кровоточивость со слизистых, кровотечение в ЖКТ, легочное кровотечение, кровоизлияние в мозг показания к трансфузии тромбоцитов при любых показателях тромбоцитов.
- ightharpoonup Для проведения первой фазы индукции уровень тромбоцитов должен быть не менее $30x10^9/\pi$.
- ightharpoonup Инвазивные манипуляции (люмбальной пункции, катетеризация центральной вены) требуют уровня тромбоцитов не менее $30x10^9/\pi$.
- \triangleright В период аплазии кроветворения после любого курса полихимиотерапии, если нет кровотечений и/или инфекций с фебрильной лихорадкой тромбоциты должны поддерживаться на уровне не менее $15x10^9$ /л.
- ▶ При присоединении инфекций с фебрильной лихорадкой и при применении Амфотерицина В тромбоциты должны поддерживаться на уровне не менее 20 х10⁹/л.
- 6. **Свежезамороженная плазма**. Трансфузии СЗП проводятся только при серьезных изменениях в коагулограмме: фибриноген менее 1 г/л, протромбиновый индекс менее 50%, АЧТВ более 55 секунд.
- 7. **Инфузионная терапия.** Инфузионная терапия на второй фазе индукции и всех последующих курсах полихимиотерапии: глюкоза 5% 2000 мл/м²/сутки + NaCl 10% 1 мл/кг/сутки + KCl 7.5% 1-2 мл/кг/сутки (или по результатам уровня K^+ в сыворотке). При проведении курсов консолидации (Саріzzі) в дни 4-7 между введениями цитостатиков, если больной не лихорадит, нормально пьет и не получает антибактериальной терапии инфузия не проводится.
- 8. **Колониестимулирующие факторы.** Плановое назначение G-CSF или GM-CSF не рекомендуется. Применение должно ограничиваться витальными показаниями, то есть при сепсисе у пациентов, находящихся в состоянии аплазии кроветворения, и неконтролируемой адекватной антимикробной терапией бактериальной и/или грибковой инфекции.

Внимание! Пациентам, находящимся в аплазии между первой (ADE) и второй (HAM) фазами индукции колониестимулирующие факторы не показаны из-за возможного удлинения тяжести нейтропении после HAMa.

Доза G-CSF составляет 5 мкг/кг/сутки, препарат («Граноцит» или «Нейпоген») вводится подкожно или внутривенно 10мкг/кг/с (граноцит разбавить 0,9% раствором натрия хлорида или 5% глюкозы до концентрации не менее, чем 0,32млн.МЕ/мл (2,5мкг/мл), но не более, чем в 100мл растворов).

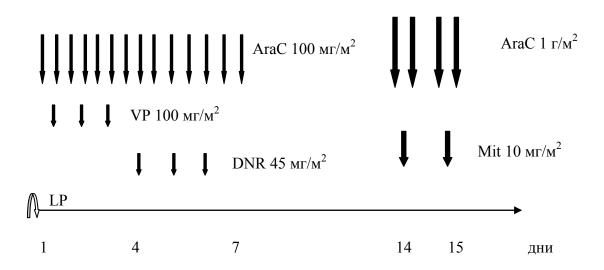
9. Антибактериальная терапия. При возникновении признаков инфекции (очаговые поражения лихорадка неясной этиологии) назначается эмпирическая или антибактериальная терапия, то есть до получения результатов бактериологического исследования. Лихорадкой считается один эпизод аксиллярной температуры $\geq 38.0^{\circ}$ C или 3 эпизода субфебрильной лихорадки ($37.5 - 38.0^{\circ}$ C) в течение суток или один эпизод температуры 37,5-37,9°C в течение часа и более. **При субфебрилитете** жаропонижающие не применять! После проведения посевов крови (и из очагов инфекции, если таковые присутствуют) назначается бета - лактамный антибиотик с антисинегнойной активностью и ванкомицин 40мг/кг/с за три введения. Если имеется нестабильность гемодинамики (гипотензия, тахикардия) или клиническия признаки

сепсиса (потрясающие ознобы, очаги инфекции), рекомендуется назначение аминогликозида (амикацин, 15 - 20 мг/кг/сутки); вся суточная доза аминогликозида вводится однократно 1-часовой инфузией. Инициальная терапия должна проводиться без изменений в течение 72-х часов, если не произошло стремительного ухудшения состояния больного и нет новых очагов. При получении результатов бактериологического исследования антибактериальная терапия модифицируется согласно чувствительности выявленных микроорганизмов к антибиотикам. В том случае, если посевы крови негативны, ванкомицин должен быть отменен после 5 - 7 суток его применения.

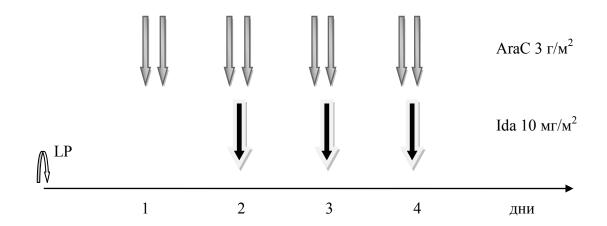
- 10. **Профилактика пневмоцистоза**. Хотя пневмоцистная пневмония является редким осложнением терапии ОМЛ, рекомендуется прием ТМП/СМЗ 20 мг/кг по СМЗ 2-3 дня подряд в неделю только больным получившим кладрибин.
- 11. При применении высоких доз AraC > 1г/м 2 капли в глаза с дексаметазоном 2мг, развести в 10 мл физ p-pa, капать каждые два часа
- 12. Вит $B_6 300 \text{мг/м}^2/\text{с}$ за два введения больным получающим высокие дозы цитозара.

Противорефрактерная терапия: с января 2002 года больные, не достигшие ремиссии после ADE-HAM, получают дальнейшую терапию по протоколу TRIAL Relapsed AML2001/01 - 2 курса FlAG, далее ТКМ либо консолидация (см. протокол!).

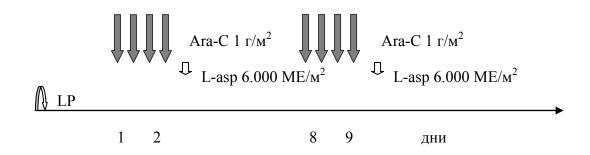
СХЕМЫ БЛОКОВ ХИМИОТЕРАПИИ

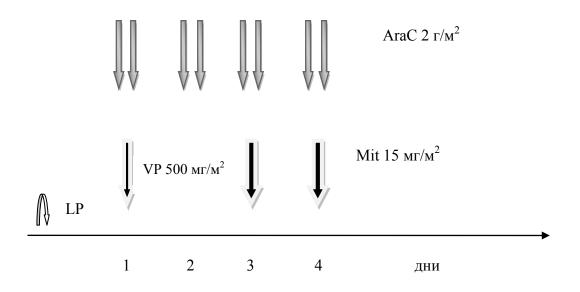
Двойная индукция - ADE-HAM

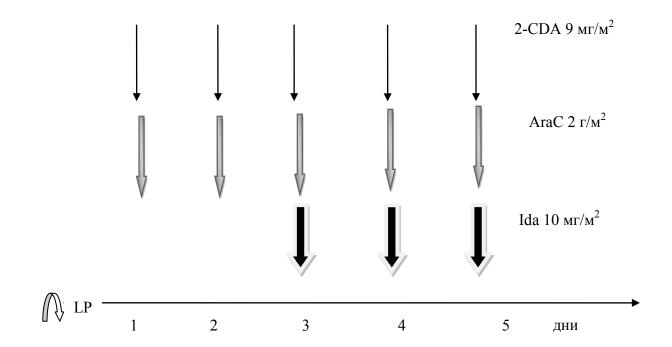
Консолидация I - HDAraC + Ida

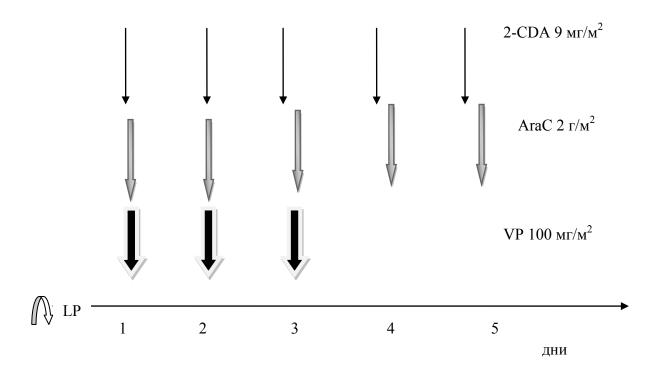
Консолидация II - Capizzi

Консолидация III - АМЕ-Н

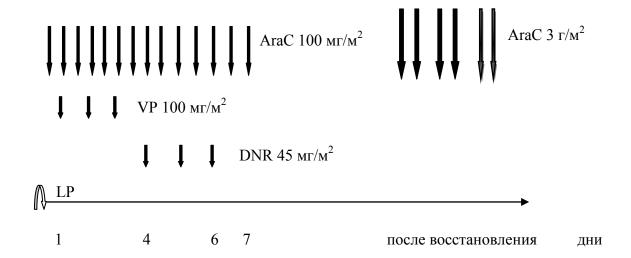

Консолидация І - С L А І

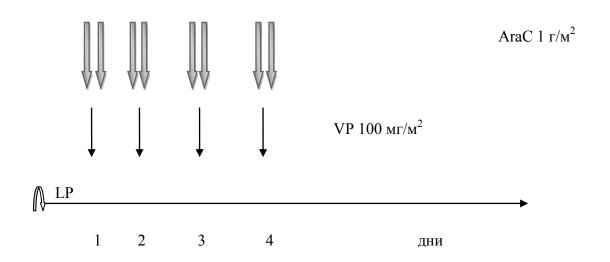

Консолидация II - CLAE

Пациенты с inv(16)

Индукция ремиссии ADE и HD ARA-C (только для пациентов с inv (16)

Консолидация I: режим HD ARA-C + VP-16